

Валерия Мухина

ТЕЗАУРУС НАУЧНОЙ КОНЦЕПЦИИ: ЕГО ПРОЧТЕНИЕ В СФЕРАХ НАУЧНОГО СООБЩЕСТВА

Аннотация. Работа состоит из трех частей: в первой части речь идет о живой, развивающейся теории и о центрирующих её значениях и смыслах, входящих в содержательную сторону тезауруса, понятий и категорий; во второй части рассматриваются концепция «Феноменология бытия и развития личности» и понятия, которые структурируют сущностные идеи концепции; третья часть – основная: обсуждается заявленная проблема прочтения и понимания членами научного сообщества сущностных идей концепции и тезауруса конкретного научного труда.

В качестве примера для обсуждения проблемы автор исходит из собственной концепции, входящей в сферы научных знаний. Авторское видение феномена личности представлено со-присутствием человека в мире и мира в человеке. В концепции делается акцент на внешние условия и на внутреннюю позицию человека как личности.

В теорию феноменологии личности вводится тезаурус, позволяющий представить все факторы, определяющие развитие и бытие личности: 1 – генотип; 2 – условия развития; 3 – внутренняя позиция и чувство личности. Специально обсуждаются условия развития – внешние реалии: 1 – реальность предметного мира; 2 – реальность образно-знаковых систем; 3 – природная реальность; 4 – реальность социально-нормативного пространства. Отдельно рассматривается реальность внутреннего пространства и внутренней позиции личности.

В обсуждаемой теории также представлены: анализ механизмов развития и бытия личности – идентификации–обособления (отчуждения); анализ структурных звеньев самосознания человека, внутренней позиции самой личности. Сверхидея теории – стремление человека быть личностью. Эта идея заимствуется человеком из Великого идеополья общественного самосознания.

Основной акцент в контексте данного исследования делается на особенностях прочтения членами научного сообщества сущностных идей концепции и ее тезауруса. Рассматривается типология восприятия новых (неизвестных прежде) идей.

Показано, что сама профессиональная среда (как и социальная среда в целом) нередко склонна к невосприятию новых идей в силу своей приверженности к привычным и уже освоенным постулатам науки.

Осваивающий научные теории человек первоначально может формулировать для себя квазиидеи (некие синкретические соображения) и выстраивает так называемые неподвижные, фиксированные идеи.

Когда человек начинает входить в науку, он выстраивает для себя свой так называемый новояз или «уплощает» (упрощает, примитивизирует) то, что плохо дается ему для умственного постижения.

В то же время иные члены научного сообщества, имея в арсенале своей интеллектуальной активности большой потенциал к творческому освоению новых идей, в своих рефлексиях на содержание нового научного труда нередко расширяют круг научных проблем, научных идей, обсуждаемых ученым, и тем самым побуждают автора к дальнейшему постижению изучаемых проблем.

Ключевые слова: тезаурус; понятия; категории; основные понятия концепции «Феноменология бытия и развития личности»; понимание сущностных идей концепции членами научного сообщества; типология восприятия новых идей; квазиидеи; неподвижные идеи; фиксированные идеи; идеи антиутопий; новояз; потенциал к творческому постижению новых идей; расширение круга научных проблем; творческое прочтение новоявленных суждений и текстов.

Abstract. *The work consists of three parts. The first part is devoted to living and developing theory as well as to essential meanings and senses that constitute substantial part of its thesaurus, notions and categories. Notions of “Phenomenology of person’s being and development” conception that structure essential ideas of the conception are considered in the second part. The third part is the main and the declared problem of reading and understanding of essential ideas of the conception and thesaurus of the treatise by scientific society members are discussed in it.*

The author brings forward her own conception as an example for problem’s discussion. The author’s view of personality phenomenon is presented through co-presence of a man-in-world and of world-in-man. External conditions and man’s inner position as a person are emphasized in the conception.

Thesaurus that enables to introduce such factors that determine person’s being and development as: 1 – genotype; 2 – conditions for development; 3 – inner position and sense of personality is presented. External realities as conditions for person’s development are discussed. Reality of objective world; reality of image-sign systems; natural reality and reality of social-normative space are among them. Reality of person’s inner position is considered as well.

Analysis of mechanisms of person’s development and being – identification-isolation (alienation); analysis of structural elements of person’s self-consciousness and inner position of a person itself are presented in the theory under discussion. Man’s desire to become a person is the message of the theory. Man adopts this idea from Great Ideofield of social self-consciousness.

Peculiarities of reading of conception’s essential ideas and its thesaurus by scientific community members are emphasized in the context of the research. The typology of new (or unknown before) ideas’ apprehension is considered. Professional environment itself (as well as social environment in toto) is shown to be ready for non-apprehension of new ideas due to inclination towards habitual and familiar ones.

A man who is mastering new theories can formulate quasi ideas (a certain syncretic considerations) for himself and develops so called still, fixed ideas.

Coming into science, a man develops his own so-called newspeak for himself or flattens (simplifies, primitivises) ideas that are a problem for his mental comprehension.

At the same time, some members of scientific community with a great intellectual potential for new ideas' creative mastering broaden the scope of scientific problems in their reflexions on the content of new scientific paper ipso facto stimulating the author to further comprehension of problems under study.

Keywords: *thesaurus; notion; categories; main notions of "Phenomenology of person's being and development" conception; understanding of essential ideas be the members of scientific community; typology of new ideas' apprehension; quasi ideas; still ideas; fixed ideas; ideas of antiutopias; newspeak; potential to creative understanding of new ideas; widening of range of scientific problems; creative reading of latter-day considerations and texts.*

С о к р а т. Так ты можешь выбрать себе в собеседники из присутствующих кого пожелаешь...

Платон. Сократ

Парменид сказал:

– Как восхищает, Сократ, твой пыл в рассуждениях! Но скажи мне: сам-то ты придержишься сделанного тобой различения, то есть признаешь, что какие-то идеи сами по себе, с одной стороны, и то, что им причастно, с другой, существуют раздельно? Представляется ли тебе, например, подобие само по себе чем-то отдельным от того подобия, которое присуще нам, и касается ли это так же единого, многого и всего?..

– Да, – ответил Сократ.

*Платон. Парменид**

1. Прелюдия

Я стремилась
дознаться: что же
такое личность?

Многие десятилетия я изучала философов, психологов и многих других ученых – представителей наук, заинтересованных в понимании феномена личности. В то же время я внимательно наблюдала близких мне и далеких человек в их непосредственных проявлениях в обыденной жизни и в проблемных для них ситуациях. Я проводила полевые наблюдения, организовывала включенные наблюдения и авторские эксперименты;

* Платон. Парменид // Платон. Собр. соч.: в 4 т. Т. 2. – М., 1993. – С. 350.

исследовала проявления человека в экстремальных для них ситуациях, изучала представителей многих этносов в условиях их исконных культур и среди других этнических групп. Я стремилась дознаться: *что же такое личность в нас, в человеках?*

Вникая в историю определения понятия *личность* в философии, психологии и в других заинтересованных в проникновении в сущность обсуждаемого феномена областях знаний, я не смогла не согласиться с тем, что личность – социальное качество в нас. Многомерность и незавершенность личности признаются многими мыслителями её сущностью. В то же время личность человека в сознании ученых выступает в своей целостности.

Проблему самостояния личности я рассматриваю в контексте истории

Опираясь на видение человека как личности в истории философии и наук о человеке, «проблему *развития, созидания и самостояния личности* я рассматриваю в контексте исторически сложившихся условий и предпосылок» [1, с. 12]. В качестве внешних условий мною анализируются исторически сложившиеся в человеческой культуре *реалии (миры)*, на пересечении которых человек получил возможность выстраивать в себе личность. Эти миры в своем знаковом выражении, безусловно, входят в Великое идеополе общественного сознания и самосознания.

Личность – индивидуальное бытие общественных отношений

Реалии жизни на протяжении всей истории формируют чувство личности и саму личность в нас [Там же, с. 15]. Личность – индивидуальное бытие общественных отношений. Безусловно: личность – бытие общественных отношений, это социальное в нас; личность – индивидуальное бытие общественных отношений, это индивидуальное в нас [Там же, с. 495–496]. Важно было указать на стремление человека «быть личностью» и на поддержание в себе чувства личности [Там же, с. 33]. Это стремление – результат культурно-исторического развития человеческого рода.

Речь идет о развивающейся теории

В 2007 г. вышло первое издание моей монографии «Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты)*». 15 апреля 2009 г. мною был сделан доклад на Отделении психологии и возрастной физиологии РАО. С тех пор прошло без малого шесть лет.

Монография «Личность: Мифы и реальность...» претерпела еще три издания (2010, 2013, 2014), и каж-

* Мухина В. С. Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). – Екатеринбург, 2007. – 1072 с.

дый раз я дорабатывала, уточняла и дополняла свой труд. Полагаю, что продолжу и далее работу над прояснением для себя (и других) сущностных характеристик особенностей феномена личности.

Для меня *речь идет об обсуждении живой, развивающейся теории*, а не о той *неподвижной идее*, о которой постоянно помнил Ф. М. Достоевский.

По своей сути позиция автора – продолжать размышлять над построенной научной теорией и *центрирующими ее понятиями*.

Понятия и тезаурус

Здесь уместно говорить не столько об отдельных понятиях, сколько о *тезаурусе* – систематизированном наборе понятий, отражающих в достаточно полной мере основные положения теории и позволяющих профессионалам ориентироваться в идеях целостной концепции.

В моем понимании *тезаурус* – набор понятий, выстроенных для презентации и описания концептуального видения некой научной проблемы, вырастающей в контексте отдельной отрасли знаний или в контексте наложения сфер, заинтересованных в конкретной проблеме нескольких отраслей знаний. В этом случае ученый берет на себя ответственность за построение достаточно полной смысловой информации, используемых понятий, выстраиваемого тезауруса и его соответствия идеям и самой концепции разрабатываемой теории.

Понятия и категории

Далее следует указать еще на одно понятие, выросшее в сознании древних греков, – *речь идет о понятии категория*. Все три знаковых слова – *понятие*, *тезаурус* и *категория* – по сути своей берут на себя ответственность за центрацию значений и смыслов вводимых в теорию идей.

Цель моего труда – описание, обоснование и развитие категориального строя моей теории, направленной на познание феномена личности человека, его единоличности, неделимости и парадоксальной множественности его «я».

Наряду с представленностью в виде *понятий* и *тезауруса*, сущностные идеи в истории философии могли быть фиксированными категориями.

Категория – понятие, с которым работали древнегреческие философы

Категория – общее понятие, отражающее существенные свойства и отношения предметов, явлений, представителей рода человеческого, объединенных общностью неких качеств. Безусловно, категории – фундаментальные понятия, которые могут встроиться в конкретный тезаурус.

Платон пользовался понятием «категория» (*греч. katēgoria* – высказывание, признак) для определения высших родов сущего [2; 3]. Алкиной специально указы-

вал на труды Платона: «На десять категорий есть указания в “Пармениде”...» [4, с. 632].

Аристотель, рассматривая отдельного человека, выделил десять категорий, представляющих собой типы предикатов*, которые могут быть высказаны о том или ином предмете.

В своей «Метафизике» философ привлекал к рассмотрению категорию сущего [5, с. 177] и даже создал специальный труд, посвященный обсуждению отдельных категорий [6]. Так, например, он обсуждал категории «белое – черное», «справедливое – несправедливое» [Там же, с. 77] или категорию «радость – печаль» [Там же, с. 79] и ряд других.

Элементарные и непростые соотношения трех сущностных понятий философии и наук

У меня нет специальной цели анализировать и сопоставлять значения и смыслы понятий, категорий и тезаурусов. Эти значимые обозначения типологии сущего перемежаются друг с другом по моделям кругов Л. Эйлера. В зависимости от контекста обсуждения они то полностью налагаются друг на друга (равенство, тождество), то частично сопрягаются (пересечение, конъюнкция), то находятся по отношению друг к другу на достаточном отдалении (внеположность, дизъюнкция).

Прочтение понятий и категорий в современной философии

В Новой философской энциклопедии *понятие* объясняется как «мысль, которая выделяет из некоторой предметной области и собирает в класс (обобщает) объекты посредством указания на их общий и отличительный признак» [7, с. 285]. Другой автор (в той же самой энциклопедии) определил понятие *категория (категории)* как фундаментальное: «формы мысли, типы связи субъекта и предиката в суждении, устойчивые способы предикирования, существующие в языке, составляющие условия возможности опытного знания и имеющие априорное значение в качестве универсалий и предельных понятий» [8, с. 229].

Категория в философии – общее понятие, отражающее наиболее существенные свойства и отношения предметов и явлений объективного мира.

Понятия и категории в словаре Вл. Даля и в современном русском языке

Вл. Даль *понятие* объяснял через слово «понятный» [9, с. 289], а понятие *категория* – как «порядок или отдел предметов» [10, с. 97]. В современных словарях русского языка слова «понятие» и «категория» уже объясняются в контексте философии: понятие – это «форма мышления, отражающая общие и существенные свойства, связи и отношения предметов и явлений» [11, с. 290], так же как и слово «категория»: «категория –

* *Предикат* (лат. praedicatum) – логическое сказуемое; то, что в суждении высказывается о предмете или о субъекте суждения.

понятие, отражающее наиболее общие свойства и связи явлений материального мира» [12, с. 40].

Короче говоря, в истории человечества слова *понятие* и *категория* постепенно превращались в особые понятия, которыми пользовались философы и ученые, однако те же слова входили в повседневный обиход уже во времена Вл. Даля, подтверждение чему мы находим в его Словаре живого великорусского языка.

Однако значения – научное и обиходное – этих слов все больше обособлялись. В науке развитие значений шло по пути обобщения и универсализации. В повседневной жизни, напротив, эти слова, входя в определенный контекст употребления, обретали конкретные значения («не имею понятия» – в значении «не знаю», «по понятиям» – жаргонное выражение, «*категория* граждан», «курица 1-й категории», «правда *категории* А и В» – отраслевое использование).

Тезаурус как научное понятие психологии еще только вводится в науку о человеке как личности. Оно в моем сознании может выступать в качестве средства презентации целостного концептуального видения наполненной системой значений и смыслов научной теории.

Тезаурус как
сущностно
необходимое понятие

2. Основные понятия концепции

«Феноменология бытия и развития личности»

Авторское видение феномена личности представлено со-присутствием человека-в-мире и мира-в-человеке. Акцент делается на внешние условия и внутреннюю позицию самого человека как личности.

Первый раздел концепции содержит следующие понятия.

В теорию вводится тезаурус, позволяющий представить все факторы, определяющие развитие и бытие личности: 1 – генотип как предпосылка развития; 2 – условия развития; 3 – внутренняя позиция и чувство личности.

Условия развития – все исторически сложившиеся реальности, которые несут в себе предметы, образы, идеи, нормативы прав и обязанностей человека. Показано, что на пересечении внешних и внутренних реальностей (миров) как раз и выстраивается путь развития и бытия личности.

Внешние реальности: 1 – реальность предметного мира; 2 – реальность образно-знаковых систем; 3 – природная реальность; 4 – реальность социально-нормативного пространства. Названные реальности развиваются, трансформируясь в сознании человечества на разных этапах истории.

Понятия,
представляющие
факторы,
определяющие
развитие и бытие
личности

Целостный
конструкт теории,
выражаемый
в понятиях

Внутренняя позиция личности складывается из реальности внутреннего пространства личности, особенностей осознания феноменологии внешних реалий, ценностных ориентаций на себя, других и на многообразие социальных явлений.

Названные внешние и внутренние феномены выстраиваются автором в значимый для теории развития и бытия личности целостный конструкт, выявляющий качественное своеобразие и принципиальные различия каждой реальности.

Понятия
идентификации
и обособления
в их связи и противо-
положности

Второй раздел концепции посвящен анализу механизмов развития и бытия человека как личности – *идентификации* и *обособления (отчуждения)*. В концепции показано: механизмом присвоения отдельным индивидом всеобщей человеческой сущности является идентификация (автор предлагает рассматривать сопряженные с идентификацией понятия); механизмом отстаивания отдельным индивидом своей природной человеческой и личностной сущности является обособление. В то же время идентификация и обособление берут на себя и другие функции.

Согласно авторскому видению, идентификация и обособление (отчуждение) – два механизма, содействующие социализации и индивидуализации человека. В то же время оба механизма могут также влиять на нарушение целостности личности и развитие асоциальных тенденций в ценностных ориентациях личности и в реальном поведении.

Понятия,
раскрывающие связи
структурных звеньев
самосознания
человека

Третий раздел теории посвящен анализу структурных звеньев самосознания человека и внутренней позиции самой личности. Структурные звенья самосознания личности рассматриваются в контексте социально-исторических условий. Выделено пять звеньев структуры самосознания: 1 – *имя* как социальный знак и кристалл личности, ценностное отношение к имени, к себе телесному, психическому и духовному; 2 – *притязания на признание* со стороны других людей и в рамках собственного самоотношения; 3 – *половая идентификация*, в контексте обсуждения выделяются пол, тело, характер и гендерные роли; 4 – *психологическое время личности*: индивидуальное прошлое, настоящее и будущее, обсуждается расширение психологического времени за счет потенциала мифологического, религиозного, большого исторического времени, а также времени утопий, антиутопий и футурологии; 5 – *социально-нормативное психологическое пространство* личности. Специально отмечается идея «*пульсации*» – расширения и сужения пространства в разных жизненных обстоятельствах.

Понятия внутренней позиции и чувства личности

Далее вводятся идеи, касающиеся *внутренней позиции и чувства личности*. Внутренняя позиция определяется телесными самоощущениями, переживанием соединенности тела, психики и духа, а также присутствием человеку чувству личности и особенностями ценностных ориентаций на себя и на мир в целом.

Сверхидея теории: стремление человека быть личностью

Сверхидеей теории явилось понимание значения самоценности личности, стремление человека быть личностью. Быть личностью – значит обладать способностью к онтологическому переживанию бытия. Эта способность природно и духовно дана человеку. Онтологическое переживание направлено на соединенность личностного бытия с общекосмическим и общечеловеческим бытием. Сюда относится открытое автором Великое идеополе общественного самосознания.

Человек в качестве личности – субъект, выстраивающий, делающий самого себя. Однако личность выстраивается не проторенным путем, а через многотрудные поиски своей сути, через борения с соблазнами провокаций, препятствующих человеку быть личностью.

Лейтмотив теории личности – идея самоценности личности, стремление человека быть личностью.

Понятие «Великое идеополе общественного самосознания»

Великое идеополе общественного самосознания – результат исторического развития человечества и – отдельно – результат развития сфер образно-знаковых реалий. Великое идеополе двойственно в своем бытии: оно включает результаты позитивных достижений и негативных провалов вследствие деяний и поступков людей. В то же время Великое идеополе общественного самосознания означает и представляет собой самостоятельную сущность, бытийствующую по присущим ей самой законам. Великое идеополе структурируется, перестраивает свои сферы, одновременно поднимает к некоему акме некие идеи, прозрения и принимает на себя некий мусор образов, знаков, живых и уже мертвых образов и слов. Конечно же, многое определяется откровениями и провалами самих людей, проходящих этапы исторического времени. Однако, возможно, Великое идеополе общественного самосознания развивается и бытует по неким, пока неведомым нам законам.

3. Прочтение членами научного сообщества сущностных идей конкретной концепции и ее тезауруса

Понимание отдельными членами научного сообщества сущностных идей заявляемых временем новых концепций

Проблема рождения конкретной концепции, разрабатываемой глубоко заинтересованным ученым, который поглощен мыслью и чувствами, связанными с пред-

метом своего не вдруг случившегося интереса и долговременного глубокого внимания, не будет здесь специально обсуждаться.

Предметом обсуждения будет другая, не менее серьезная проблема: *понимание* и *принятие* (*непринятие*) отдельными членами научного сообщества заявляемых временем новых сущностных идей концепций и входящих в нее значений и смыслов тезауруса.

Наиболее перспективная для диалога позиция

Я полагаю, что правильнее здесь не обсуждать проявления агрессивной зависти (иногда неосознаваемой и категорически отвергаемой) коллег по профессии (не будем выявлять и судить недоброжелателя, зло умалчивающего о новоявленных идеях по типу трех известных обезьянок: «не вижу», «не слышу, «молчу»). Все это – суета сует (Еккл. 1:2).

Это – психология эмоций. Я же побуждена обсуждать особенности понимания сущностных идей вводимой в науку концепции и выстраивающих ее значений и смыслов предметных указателей, структурирующих тезаурус концепции. Моя цель – отрефлексировать именно особенности понимания текста коллегами.

Следует специально указать, что все мы – специалисты, принадлежащие к одной когорте*, однако различающиеся разным уровнем осведомленности, овладения научными теориями и понимания того, что каждая теория выстроена мыслителями посредством особенных, только ей присущих тезаурусов.

Научные теории принадлежат историческому времени

Следует также указать и на то, что теории (как *долговременно живущие* в Великом идеополе общественно-самосознания – для человека, по психологии их восприятия, можно сказать, вечные, так и *имеющие короткое время жизни, разгорающиеся в истории с течением времени* и постепенно входящие в сознание потомков и др.) принадлежат определенному историческому времени, определенному месту (условиям развития и бытия создателя теории), конкретному представителю рода человеческого – благодаря многим его личностным особенностям, ориентировочно-исследовательским поискам, его способности к свободному творчеству, внутренней позиции по отношению к самой науке, предмету исследования и к самому себе в науке.

Однако, как я уже заметила выше, это отдельная проблема.

* *Когорта* – крепко сплоченная общими идеями, целями группа людей (См. Когорта // Словарь русского языка: в 4 т. Т. II. К–О. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 1982. – С. 67).

Восприятие новых (или неизвестных прежде) идей

Для меня лично *восприятие* новых (или неизвестных прежде) идей всегда было делом затратным по времени вхождения в проблему, по пониманию и рефлексиям на сущностные особенности постигаемых теорий, отдельных идей и отдельных понятий.

Так, например, *идея социальных условий, их влияния на человека* пришла ко мне еще в детстве – я была дитя военного времени. Как и все дети, входящие в жизнь в годы Великой Отечественной войны, я познала раннее сиротство, угрозу обездоленного пребывания в этом мире, голод, насилие над личностью. Несомненно: человека всегда побуждает к идее некий личный жизненный опыт.

Много позже я легко поняла, что имел в виду великий Ф. М. Достоевский, когда описывал эскапизм подростка, спасающегося бегством от внешних давящих условий.

Подросток по фамилии Долгорукий открыл для себя значимую «идею». Он утверждал: «Вся цель моей “идеи” – уединение». Его цель – «уйти в свою скорлупу» [15, с. 15]. Подросток признавался: «Особенно счастлив я был, когда, ложась спать и закрываясь одеялом, начал уже один, в самом полном уединении, без ходящих кругом людей и без единого от них звука, пересоздавать жизнь на иной лад» [Там же, с. 73].

Понятие «среда» вносит в науку большую сумятицу

В удивительных по тонкости наблюдений дневниковых записях Ф. М. Достоевский писал о своем видении условий жизни человека – своем видении среды. Он утверждал, что «учение о среде доводит человека до совершенной безличности, до совершенного освобождения его от всякого нравственного личного долга, от всякой самодеятельности, доводит до мерзнейшего рабства, которое только можно вообразить» (курсив мой. – В. М.) [16, с. 16]. И далее: «Кто виноват? Среда виновата. Итак, есть только подлое устройство среды...» [Там же, с. 17].

Понятие «принудительная сила» несет в себе идею насилия

К подобному же видению влияния среды на человека пришел французский философ и социолог Эмиль Дюркгейм. В своем труде, посвященном проблемам социологии, он писал о внешнем принуждении, которое происходит от социальных фактов. Эти факты и типы поведения, согласно видению Э. Дюркгейма, «наделены *принудительной силой*, вследствие которой они навязываются» человеку [17, с. 69]. Социальные условия оказывают *принудительное воздействие* на сознание людей (курсив мой. – В. М.) [Там же, с. 68–79].

Философия и науки, заинтересованные в познании роли среды для человека, еще в давние времена пока-

Амбивалентная суть научного понимания социальных условий и проявлений человека

зали значение условий для развития человека. Так, Платон и Аристотель не единожды говорили о социальной природе человека. Эта идея, поселившись в сферах Великого идеополя общественного самосознания, стала для последующих поколений как бы априорно заданной.

Однако мыслители постепенно открывали для себя и для нас амбивалентную суть социальных условий. Среди наиболее сензитивных к восприятию и пониманию негативной силы социальных условий оказался Ф. М. Достоевский, а несколько позднее Э. Дюркгейм стал писать о навязывании социальными условиями принудительного воздействия.

По поводу социальных условий и прочих исторически возникающих факторов, в который раз считаю правильным повторить открывшийся мне феноменологически присущий человечеству факт: амбивалентность воздействия на человека реалий, амбивалентность человеческой сущности – феноменологическая особенность человечества в целом.

Среда может довести человека до состояния безличности

Идея о том, что среда может довести человека до состояния совершенной безличности, до автоматизма конформистских реакций на любой социальный стимул, может просматриваться в реальных ситуациях тоталитарного режима, а также в сензитивных к его подходу антиутопиях.

Не следует забывать, что в начале XX столетия в ряде стран стал выкристаллизовываться *тоталитаризм* – форма государственного управления, характеризующегося полным (тотальным) контролем со стороны органов государственной власти над всеми сферами жизни общества.

Тоталитарный режим – политический строй, при котором государственная власть в обществе сосредоточена в руках какой-либо группы людей (обычно политической партии), подчиняющей жизнь общества своей идеологии и сохраняющей свою власть благодаря насилию – террору и духовному порабощению. Тоталитарному государству свойственны не ограниченные законом полномочия власти, ликвидация конституционных прав и свобод, репрессии в отношении инакомыслящих, милитаризация общественной жизни.

Тезаурусы образов-проектов утопических и антиутопических государств

В то же время человечество, благодаря лучшим своим представителям, создавало и продолжает создавать образы-проекты идеального общества. Автором первого такого проекта-утопии считается Платон, кото-

рый выстраивал идею идеального общества*. Термин *утопия* (от *греч.* *utopos* – место, которого нет) ввел Томас Мор в опусе «Золотая книга, столь же полезная, как забавная, о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопии» (1516). Позже Т. Кампанелла повествовал об идеальной общине в книге «Город солнца» (1623). Далее утопии стали появляться одна за другой.

Вместе с тем человеческая мысль начала пробивать себе путь и к антиутопическому видению истории. Это уже предупреждение о возможных трагедиях грядущего будущего.

Евгений Замятин, создав роман-антиутопию «Мь» [18], обрисовал образ возможного будущего, которое может принудительной силой завладеть человечеством (1920). Здесь «мь» – возможный архетипический образ насильственно воссоединенных людей в условиях безусловно тоталитарного режима. Позже последовали другие антиутопии: роман Олдоса Хаксли «О дивный новый мир» [19], роман Джорджа Оруэлла «1984» [20] и ряд других устрашающих современников и потомков предупреждений. Антиутопии полезно читать всем. Особенно молодежи.

Феноменологическая
сущность утопий
и антиутопий

Утопии и антиутопии – мечты, эскапистски уносящие читателя в благословенные места, и устрашающие предупреждения... Человечество, благодаря некоторому количеству человек, живет не только помыслами текущей жизни, но и пытается промыслить варианты возможного будущего.

Идеи могут пробуждать сознание человека, побуждать к мышлению и прогнозированию возможного будущего.

Однако людям свойственно застревать и на так называемых квазиидеях и *неподвижных идеях*. Квазиидеи – синкретические соображения входящих в науку лиц. О неподвижных идеях много писал Ф. М. Достоевский.

Фиксированность
сознания человека
на квазиидеях
и неподвижных
идеях

Так, о неподвижных идеях и мыслях своих героев Ф. М. Достоевский писал в повести «Хозяйка» [21, с. 310], в повести «Неточка Незванова» [22, с. 149, 155, 157, 175, 266], в романе «Преступление и наказание» [23, с. 75, 151, 159], в «Дневнике писателя» за 1877 г. [24, с. 70], в письмах 1832–1859 гг. [25, с. 212] и др.

Речь шла о том, что мысль выбраться из скверного положения, скопить денег и попасть в Петербург есть неподвижная идея [22, с. 149]: «[писец] ...был какой-то

* См.: Платон. «Государство», «Политик» и другие его утопические труды.

особенно взъерошенный человек с неподвижной идеей во взгляде» [23, с. 75]. Или другое описание: «...в больном заметна какая-то неподвижная мысль, что-то обличающее мономанию» [Там же, с. 159]. Рассуждая о самых подходящих в настоящее время мыслях, Ф. М. Достоевский вспоминал об интеллигенции, которая хотя и готова звать Россию на помощь, «но боится ее, может быть, столько же, сколько и турок: “Хоть и освободит нас Россия от турок, но поглотит нас, как и “больной человек” и не даст развиваться нашим национальностям” – вот их неподвижная идея, отравляющая все надежды!» [24, с. 70].

Ф. М. Достоевский постоянно обсуждал неподвижные идеи в головах своих персонажей и в своей собственной голове. Присутствие в голове подобной идеи приводило его в отчаяние: «Неподвижная идея в моей голове! Едва понимаю, как живу и что мне говорят. О, не дай, господи, никому этого страшного, грозного чувства...» [25, с. 212].

Фиксированные идеи могут затруднять свободу творческого мышления

Безусловно, писатель-мыслитель обсуждал фиксированные, застревающие в сознании идеи. Тонко рефлексировав на состояние сознания и чувств окружающих его людей, а также на особенности своих состояний, Ф. М. Достоевский сконцентрировал свое внимание на такого рода идеях и мыслях. Идеи, фиксированные на объектах мыслей человека, могут истощать его своей прилипчивой назойливостью. Они реально непродуктивны. С подобными состояниями следует справляться, переключая свое внимание на иные явления, происходящие вне нашего субъективного состояния. Фиксированные идеи, безусловно, могут затруднять свободу творческого мышления.

Названные антиутопии имеют общую идею: сломать индивидуальность человека, стремящегося освободиться от принудительной силы социальных условий. В этой связи можно обратиться к предлагаемым нам реалиям, выстраиваемым в сферах самих антиутопий. Эти идеи могут стать фиксированными в сознании определенного круга лиц.

Значения и смыслы слов выражают заключенные в них идеи

Полагаю, что в контексте моих задач будет правильным обратиться к рассмотрению так называемого *новояза* в романе Дж. Оруэлла «1984» [20].

Новояз – официальный язык ангсоцев, представителей антиутопической Океании. По замыслу руководителей, создание новояза требует исключительного мастерства. Старояз должен быть окончательно вытеснен новоязом к 2050 году. Далее по источнику: «Новояз должен был не только обеспечить знаковыми средствами

ми мировоззрение и мыслительную деятельность приверженцев англосоца, но и сделать невозможными любые иные течения мысли. Предполагалось, что... чуждая англосоцу мысль, поскольку она выражается в словах, станет буквально невысказанной. Лексика была сконструирована так, чтобы точно, а зачастую и весьма тонко, выразить любое дозволенное значение, нужное члену партии, а кроме того, отсесть все остальные значения, равно как и возможности прийти к ним окольными путями. Это достигалось изобретением новых слов, но в основном исключением слов нежелательных и очищением оставшихся... по возможности от всех побочных знаний» [20, с. 200]. Помимо отмены некоторых смыслов, сокращение словаря рассматривалось как самоцель и все слова, без которых можно обойтись, подлежали изъятию. «Новояз был призван не расширить, а сузить горизонты мысли, и косвенно этой цели служило то, что выбор слов сводили к минимуму» [Там же, с. 201].

Когда человек начинает входить в науку, он сам выстраивает для себя свой новояз

Оставим в стороне столь иезуитские подходы к организации нового самосознания англосоцев в антиутопической Океании. Реально, когда человек начинает входить в профессию, в рамках которой следует разбираться в теориях и в тезаурусах, их выстраивающих, он сам, в меру своего образования и интеллекта, выстраивает для себя свой индивидуальный авторский новояз. Тем самым он уплощает и упрощает само научное знание.

Особенности восприятия и понимания новых идей и теорий

Восприятие и понимание не освоенных пока идей и теорий имеет свои особенности. Человек, вникающий в новые для себя теории, еще не вошедший в сферы поля изучаемых проблем, обычно стремится к упрощению осваиваемого материала. То же происходит и с теми, кто стремится присваивать научную информацию, становясь, по сути своей, плагиатором.

Ученый может одарить коллегу новыми аспектами видения новых идей

По наивному неведению плагиатор примитивизирует сложившиеся в истории науки значения и смыслы понятий, тем самым уплощая, подменяя значения и смыслы понятий, превращая их в новояз.

В то же время ученый, много работающий над собственными идеями и теориями, органично входя в поле научных теорий и тезаурусов своих коллег, может одарить их новыми аспектами видения идей, занимающих его сознание. Тем самым ученый, способный к свободному включению в новые идеи своего коллеги, нередко расширяет потенциал научного мышления как круга заинтересованных коллег, так и автора обсуждаемой концепции и ее тезауруса.

Важно быть свободным от уже освоенных и ставших шаблонами сложившихся в науке знаний

Здесь важно не поддаваться соблазну исходить из стереотипных, сформировавшихся подходов к анализу научных текстов. Любые стереотипные подходы к чему бы то ни было, будь то обсуждение концепций или их тезаурусов, меняют результат к худшему. Нельзя допускать, чтобы профессионалы снижали потенциал научной жизни сообщества.

Можно провести аналогии с анализом родного языка и анализом научных текстов

В контексте обсуждения проблемы нельзя не вспомнить труд замечательного литератора Норы Галь, которая блистательно анализировала феномен языка, обращая внимание на то, что слово может быть не только живым, но и мертвым [26]. Она писала: «Да, язык живет и меняется, но нельзя допускать, чтобы он менялся к худшему» [Там же, с. 93]. Те же слова можно отнести и к научному языку – нельзя допускать, чтобы он менялся к худшему. Нужно со всем вниманием и чувством ответственности сохранять чистоту традиций научного постижения истины и ответственно развивать научный язык.

Следует также отметить и работу М. Кронгауза, посвященную проблеме порчи языка – бездумным заимствованиям, метаморфозам значений и смыслов слов. М. Кронгауз писал: «Как мы раскаиваемся, когда в языке появляется что-то новое. Например, новое значение у старого слова» [27, с. 105]. Он писал о перестройке, всеобщем расцвете, а затем и о всеобщем упадке наук по ряду причин, в том числе и по причине изменения языка. Эта проблема не только самого литературного языка и причастной к нему науки – лингвистики. Это проблема каждой науки.

Новоязы вводятся в науку поспешащими тщеславцами

Новоязы вводятся в науку амбициозными, поспешащими тщеславцами или легкомысленными субъектами, которым следовало бы поменять свои жизненные ориентиры. Наука не терпит суеты. Любить науку – Божий дар человеку, который он обязан отрабатывать всю свою жизнь.

Быть в науке – жить мучительно и счастливо одновременно

Быть в науке – находиться в постоянном состоянии глубокого сосредоточения, поиска ответа на возникающие вопросы и проблемы; быть в науке – искать ответы на возникающие вопросы и день и ночь, умственно не отвлекаясь от вошедших в твое сознание сущностных проблем. Быть в науке – это образ внутренней (и внешней) жизни, когда у тебя нет нормированного рабочего дня, когда ты постоянно ищешь ответы на возникающий вдруг (или не вдруг) вопрос, когда ты недоумеваешь и удивляешься на предложение отвлечься от «этого каторжного труда и отдохнуть».

Отдохнуть от чего? От образа жизни, который дает тебе смысл бытия, который делает тебя счастливым?

Быть в науке – это жить в полную силу, жить мучительно и счастливо одновременно. Речь идет о безусловной связи и взаимообусловленности всех реалий научной жизни, деятельности и творчества. Всё системно взаимосвязано: тезаурус и ученый, его выстраивающий; научное сообщество предшественников и современников; понятия и тезаурус конкретной концепции – понятийный аппарат науки в целом. При этом личность ученого и вектор приложения ее сил могут выходить за пределы уже известного. Однако это гарантирует более адекватное отражение объективной реальности.

Прибавление 1. Прочтение идей и тезауруса научной концепции в рамках научного сообщества

Собрание ученых призвано обсуждать научную концепцию и тезаурус, ее презентующий

Позиция первая. Когда собрание ученых призвано обсуждать научную концепцию – надо обсуждать эту концепцию.

Мой коллега академик РАО В. С. Собкин, ознакомившийся с моей монографией (1-е изд., 2007), как он сам об этом сказал ученому собранию, начал задавать первые вопросы, выражая удивление тем, что эссе пишет Валерия Флай, а издательство, в котором впервые вышел мой труд, называется «ИнтелФлай». Его интересовало, почему и для чего эти совпадения [29, см. титул, с. 2].

Я отвечала: «Мы обсуждаем теорию, а не внешние обозначения чего бы то ни было». Реально, когда я была принята в члены Союза писателей, мне предложили подобрать себе псевдоним. Я не хотела изменять моей девичьей фамилии, посему появился английский вариант – Флай (Fly), что означает: 1. Муха. 2. Полет. 3. Нестись, лететь, спешить; улетучиться, исчезнуть и мн. др. Тем самым я не изменила фамилии моего дорогого отца.

Но какое отношение все сказанное имеет к самой докладываемой концепции?

Что же касается названия издательства, реально зарегистрированного и объявленного... Спрошу лишь одно: этот вопрос имеет отношение к содержанию обсуждаемой концепции?

Позиция вторая. Прежде чем делать замечания, полезно досконально проверить, о чем ты готов прилюдно заявить, иначе можно оконфузиться.

Оппоненту надо быть безусловно подготовленным к той проблеме, которую он решил прилюдно обсуждать

Тот же В. С. Собкин, найдя обсуждение, приводимое в моей монографии относительно мысли Ф. М. Достоев-

ского о том, что «сделаться человеком нельзя разом, а надо выделаться в человека» [25, с. 47], задался вопросом: почему я говорю о человеке, а не о личности?

Мой оппонент отослал меня к В. В. Давыдову, который, достаточно небрежно сославшись на Ф. М. Достоевского, сообщил миру, что писатель вел речь о личности. У уважаемого мной ученого – В. В. Давыдова произошла (увы!) «проскачка»: он писал, что именно личности надо выделаться. Однако это его личное соображение, а не мысль Ф. М. Достоевского. При этом В. В. Давыдов не указал на работу и на страницы, на которых великий мыслитель и писатель запечатлел бы идею о личности, которой надо выделаться, – у Ф. М. Достоевского речь шла о человеке, которому надо выделаться [28, с. 110–111]. Мой оппонент В. С. Собкин, безусловно, не читавший обсуждаемых страниц дневников Ф. М. Достоевского, достаточно напористо отсылал меня к текстам уважаемого В. В. Давыдова.

Однако на той же странице моей монографии проявился некий казус: вместо цитируемого суждения В. В. Давыдова о целостной человеческой личности, которой надо «выделаться», появилось (очевидно, по вине верстальщика) слово «выделяться» [29, с. 822]. Что обнаружил и начал рьяно обсуждать В. С. Собкин.

Хочу обратить внимание на то обстоятельство, что я не стала «увековечивать» столь далекие от значений и смыслов моей теории в Приложении последующих изданий монографии «Личность: Мифы и Реальность...» вопросы В. С. Собкина [1, Приложение]. И лишь спустя многие годы решила обозначить их в связи с проблемой, обсуждаемой в этой статье.

Для ученого значимо
обсуждение его
концепции
и тезауруса,
раскрывающего эту
концепцию

Для меня было значимо обсуждать концепцию в тех границах направления, которые я определила для себя. В поле моего внимания во время презентации концепции на Отделении психологии и физиологии РАО вошли три сферы концепции: идея о Великом идеополе общественного самосознания, сверхидея научной монографии и тезаурус, всё это выстраивающий.

Я выразила огорчение тем, что произошла такая оплошка, – когда мы сдавали рукопись в печать, всё было тщательно выверено. Свидетель тому мой редактор – Светлана Евгеньевна Сапожникова, человек высокопрофессиональный и взыскующий.

Редкий феномен
в своей профессии –
талантливый
научный редактор

Редкий случай – издательский редактор взял на себя труд анализировать то, как презентуется сверхидея концепции, как выявляется внутренняя позиция ученого по отношению к собственной концепции, как

проясняются те или иные идеи в контексте концепции. Специально обсуждается сензитивность ученого к языку и слову: как формулируется и обретается статус нового понятия, как формируется тезаурус – понятийная авторская система и многое другое [30].

Исходя из сказанного, следует указать на то обстоятельство, что издательский редактор может брать на себя ответственность вникать не только в стиль изложения и логику построения монографии, но и в глубинные сферы движения мысли и языка, в тезаурус, несущий в себе живую мысль и нюансы самой теории. Однако талантливый научный редактор (как мне думается) – еще более редкий феномен в своей профессии, чем включенный в науку и продуктивно работающий в ней ученый.

Позиция третья. Включаясь в обсуждение новой концепции, не следует соскальзывать на уже известную тебе тему. Следует помнить, ради чего сегодня-здесь-и-теперь-собралось-научное-сообщество.

Обсуждая теорию В. С. Мухиной относительно феноменологии развития и бытия личности в рамках монографии «Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты)» академик РАО В. С. Собкин с ходу предложил мне «упоминать образование» [1, с. 975]. Во-первых, я не хочу упоминать что бы то ни было. *Упомянуть* – упомянуть, коснуться, напомнить к слову; сказать мимоходом, слегка, коротко. Спасибо Вл. Далю – вразумил. В науке упомянуть – дело несерьезное.

Я полагаю, что в науку следует вникать, погружаться в ее проблемы. *Вникнуть* – внимательно рассматривать, обдумывать, углубляться мыслями, стремиться дойти до сущности во всей тщательности. *Погрузиться* – прийти в некое состояние, полностью, целиком отдаться значимому для тебя занятию, чувству и др.

Я не беру на себя ответственность судить о ком бы то ни было. Эта затея недобрая и неперспективная для человеческих отношений. Но (видит Бог!) я всегда искренне поддерживала В. С. Собкина: было много ситуаций, когда я делала это по собственным внутренним побуждениям – спокойно, без аффектаций и демонстраций. Однако в последние годы сей человек утомил меня своими неадекватными покусываниями и укусами. (Достал...)

Уважаемый Владимир Самуилович! Может, пора прекратить набег? Вообще-то я не склонна к войне пустословий...

Нововводимая концепция не побуждает тут же обсуждать ее прилюдно: у всех разная скорость реакции, в том числе и мышления

В науку следует вникать и погружаться, а не упоминать ее постулаты

Что сподвигло В. С. Собкина обратить мое внимание на проблему образования?

Выражение признания, одобрения должно накладываться особую ответственность на того, кому эти похвалы адресованы

Теперь о позыве самого В. С. Собкина обратиться к проблеме образования. В 1996 г. в Москве вышла работа Эмиля Дюркгейма «Социология образования» под редакцией В. С. Собкина и В. Я. Нечаева. Небольшую вступительную статью написал также В. С. Собкин.

Как и всё у Э. Дюркгейма, эта работа несет глубокие мысли автора, которые я всегда готова продумывать и соотносить с собственным пониманием предъявляемых проблем. Что касается призыва «упомануть образование», то полагаю, что моему оппоненту в большей мере присуще исходить из освоенных им проблем, нежели погружаться в дебри неведомых прежде идей. Сам факт подобной активности кого бы то ни было меня реально досадует.

Позиции четвертая и пятая. Наставления самой себе.

Получая поддержку и признание коллег – как ушедших уже в мир иной, так и своих современников (своего, более младшего и совсем зеленого поколения), не поддавайся тщеславию или любой другой страсти человеческой. Помни: провокатор негативных побуждений всегда готов поглотить тебя в свое темное, ненасытное до человеческих негативных страстей, чрево.

В работе над научным текстом важно доведение развиваемой идеи, стиля изложения и авторского интонирования до логического завершения, до возможного на данном этапе акме.

Между тем внимательно читай отзывы и рецензии на твои труды, слушай устные выступления и вдумывайся во все мысли, чувства и добротопожелания твоих коллег. «Покусывания» и завистливое глухое молчание – нормальная человеческая реакция... Однако от этой напасти куда легче защититься, чем от похвал.

Высокий хвалебный слог или тонкое, теплое выражение принятия, приязни, умные рефлексии на открытые тебе идеи, воспринимаемые сегодня как истинные, опасны для каждого смертного, так как невольно побуждают его к тщеславию и гордости. Хорошее отношение, теплые слова, похвала *не должны расслаблять тебя*, давать повод к прекращению контроля над твоими эмоциями и побуждениями: человек слаб.

Все хорошее, доброе, проявления приязни и признания должны усиливать твою ответственность за свою личность, за твои отношения с дорогими, уважаемыми, любимыми тобой людьми.

Да поможет нам Господь...

Прибавление 2. Ученикам. Не останавливайтесь. Особенно когда вас хвалят. Еще Георг Вильгельм Фридрих Гегель писал о том, что тщеславное самодовольство враждебно философии: «Тщеславие должно испариться и превратиться в ничто, когда для человека становится необходимостью существенное содержание, когда он дошел до того, что лишь такое содержание имеет для него значение» [32, с. 80].

1. *Мухина В. С.* Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). – 4-е изд., испр. и доп. – М., 2014.
2. *Платон.* Софист // Собр. соч.: в 4 т. Т. 2. – М., 1993. – С. 275–345.
3. *Платон.* Парменид // Собр. соч.: в 4 т. Т. 2. – М., 1993. – С. 346–412.
4. *Алкиной.* Учебник платоновской философии. Приложение // Платон. Собр. соч.: в 4 т. Т. 4. – М., 1994. – С. 625–663.
5. *Аристотель.* Метафизика // Соч.: в 4 т. Т. 1. – М., 1976.
6. *Аристотель.* Категории // Соч.: в 4 т. Т. 2. – М., 1978. – С. 51–90.
7. *Маркин В. И.* Понятие // Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 3. Н–С. – М., 2010. – С. 285–287.
8. *Огурцов А. П.* Категории // Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 2. Е–М. – М., 2010. – С. 229–233.
9. *Даль Вл.* Понятие // Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 3. П. – М., 1982. – С. 289.
10. *Даль Вл.* Категория // Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 2. И–О. – М., 1981. – С. 97.
11. Понятие // Словарь русского языка. Т. III. П–Р. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 1984. – С. 290.
12. Категория // Словарь русского языка. Т. II. К–О. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 1982. – С. 40.
13. *Петровский В. А.* Рецензия на справку к докладу академика РАО... Валерии Сергеевны Мухиной на тему «Концепция феномена личности» // Развитие личности. – 2009. – № 3. – С. 8–12.
14. *Петровский В. А.* «Идеополе»: Опыт персонологического прочтения (к 80-летию В. С. Мухиной) // Развитие личности. – 2015. – № 1. – С. 21–29.
15. *Достоевский Ф. М.* Подросток // Полное собрание сочинений: в 30 т. Т. 13. – Л., 1975. – 455 с.
16. *Достоевский Ф. М.* Дневник писателя, 1873 // Полное собрание сочинений: в 30 т. Т. 21. – Л., 1980. – С. 5–136.

17. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. – 3-е изд., доп. и испр. – М., 2008.
18. Замятин Е. Мы // Избранное. – М., 1989. – С. 307–462.
19. Хаксли О. О дивный новый мир // Хаксли О. О дивный новый мир. Через много лет: романы. – СПб., 1999.
20. Оруэлл Дж. «1984» // Оруэлл Дж. «1984» и эссе разных лет. – М., 1989. – С. 22–220.
21. Достоевский Ф. М. Хозяйка // Полное собрание сочинений: в 30 т. Т. 1. – Л., 1972. – С. 264–320.
22. Достоевский Ф. М. Неточка Незванова // Полное собрание сочинений: в 30 т. Т. 2. – Л., 1972. – С. 142–267.
23. Достоевский Ф. М. Преступление и наказание. Роман // Полное собрание сочинений: в 30 т. Т. 6. – Л., 1973.
24. Достоевский Ф. М. Дневник писателя за 1877 год. Январь–август // Полное собрание сочинений: в 30 т. Т. 25. – Л., 1983.
25. Достоевский Ф. М. Письма 1832–1859 // Полное собрание сочинений: в 30 т. Т. 28. – Л., 1985.
26. Галь Н. Слово живое и мертвое. – М., 2001.
27. Кронгауз М. Русский язык на грани нервного срыва. ЗД. – М., 2012.
28. Давыдов В. В. Личности надо «выделаться» // С чего начинается личность? – М., 1979. – С. 109–140.
29. Мухина В. С. Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). – Екатеринбург: ИнтелФлай, 2007 (первое издание).
30. Сапожникова С. Е. Рождение научного бестселлера: Наблюдения за живым творчеством автора-ученого // Развитие личности. – 2015. – № 1. – С. 52–65.
31. Дюркгейм Э. Социология образования. – М., 1996.
32. Гегель Г. В. Ф. Речь Гегеля, произнесенная им при открытии чтений в Берлине 22 октября 1818 г. // Энциклопедия философских наук. – Т. 1. Наука логики. – М., 1974. – С. 79–83.

